

«Аонид» «Соловьем» Н. М. Карамзина и во второй — «Соловьем» М. Л. Магницкого. В стихах Карамзина был, вероятно, элемент соревнования с Державиным; одический лиризм державинского стихотворения («...твой глас отрывный, перекаты От грома к нежности, от нег Ко плескам, трескам и перунам») сменяется у Карамзина описанием «тихого, нежного» пения:

Сперва, как дальняя свирель,
Петь тихо, нежно начинаешь...

«Приятный свист и трель» переходят в крещендо сливающихся рулад, вновь затихающих:

Гремишь — и вдруг ослабеваешь;
Журчишь, как томный ручеек...⁸⁸

Державин сдержанно отнесся к этому стихотворению, уловив в нем противоположную поэтическую концепцию: «...соловей, — писал он Дмитриеву, — правда ваша, не весьма громок». Магницкий, печатая свою версию в следующем же выпуске «Аонид», попытался совместить державинскую звукопись с сентименталистской лирической смягченностью; песнь его соловья начинается, как у Карамзина, «приятным, тихим, нежным свистом», который «как будто вдалеке По ветру тонкому несется»; далее следует попытка имитировать Державина:

Великолепный, яркий, громкий,
Пронзающ дупу, глас звучит;
Перерывается, в кудрявых свистах вьется,
В раскатах гладких трелей льется;
Переливается, журчит,
Томится, исчезает,
Возносится, стремится,
Со шелком сыплется, дробится
И в тресках дребезжа течет (...)
Лес слушает его безмолвно,
Боятся ветры песнь прервать...⁸⁹

В это-то своеобразное соревнование и включился Крылов в своей басне 1811 г. Мы легко найдем в ней точки соприкосновения с Карамзиным:

То нежно он ослабевал
И томной вдалеке свирелью отдавался...⁹⁰

Конец описания ассоциируется со строками Магницкого:

Затихли ветерки, замолкли птичек хоры
И прилегли стада.

⁸⁸ Карамзин Н. М. Полн. собр. стихотворений. Л., 1966. С. 232.

⁸⁹ Аониды. М., 1797. Кн. 2. С. 68—69.

⁹⁰ Крылов И. А. Сочинения. М., 1946. Т. 3. С. 56.